

Аниадурдыев
Ходжоу

13.11.60

5
Мисомолец Туркменистана
г. АШХАБАД

13 ноя 1960

Служение народу

...В настороженной тишине зала в последний раз тревожно дрогнули струны. Голос певца словно растворился в печальных аккордах финала. Молчание, и потом — неистовая буря аплодисментов. Зрители идут на сцену, чтобы поблизи посмотреть на того молодого актера, который так проникновенно, так безыскусственно сыграл роль Тахира в музыкальной драме «Зохре и Тахир».

— Спасибо, сынок, — со слезами на глазах говорили старики, — ты понял душу народа...

Да, светлый образ непокорного, полного любви юности — Тахира удался Ходжоу Аниадурдыеву не случайно. Актер еще в детстве долгие вечера слушал народных певцов, исполнителей туркменского эпоса. Уже тогда полюбились Аниадурдыеву легендарный Тахир и его прекрасная возлюбленная Зохре. И вот, окончив театрально-художественное училище, Ходжоу своей первой сложной ролью сделал роль Тахира.

Много пришлось поработать над вокальным образом героя. Тридцать лет назад в Туркменинии только рождалась национальная опера. Одним из первых произведений этого жанра была музыкальная драма композитора Адриана Григорьевича Шапошникова «Зохре и Тахир». По словам самого автора, многие мелодии этой драмы были напевы Аниадурдыевым. Ходжоу помог композитору проникнуть в сокровенные тайники туркменской народной песни, постичь неповторимую прелесть ее звучания.

Как вспоминает певец, он стремился возможно душевнее трактовать образ Тахира.

Зритель увидел Тахира непреклонным, готовым на любые муки ради счастья и правды, непримиримым врагом лжи и гнусных козней феодалов.

Десятки оригинальных образов и типов были созданы искусным актером за тридцать лет сценической деятельности. Это — Кадыргули Мунбаши из драмы «Бай и батрак», полный юмора, сарказма и народной мудрости Кемине из комической оперы «Кемине и казы», мужественный Гариш из оперы «Шасенем и Гариш» и многие, многие другие.

— Я люблю играть те ро-

ли, — говорит Ходжоу Аниадурдыев, — где требуется тонкая психологическая трактовка. Здесь можно добиться наибольшего эмоционального воздействия на зрителя и как-то по-своему передать внутренний мир героя.

Не случайно Ходжоу вызвался сыграть немецкого офицера в героической опере «Абадан». Перед нами довольно хитрый, грубый и наглый враг. Это существо, потерявшее человеческий облик. Он долго и упорно допрашивает девушку — партизанку Абадан. Сначала мягко и вкрадчиво советует не упрямиться, потом, раздраженный непреклонностью молодой патриотки, избивает ее и приказывает палачам увести на виселицу. Зритель видит, что перед ним фашист-убийца, и глубоко переживает сцену в застенках.

Актеру сейчас пятьдесят лет, но душой он молод, полон кипучей творческой энергии. Как и прежде, он выступает с концертами по городам и селам республики, поет и играет во многих театрах страны. И когда по радио звучит мелодия задушевной песни «Халлы Гюэль», каждый невольно скажет с благодарностью: это наш Ходжоу...

О. ЛЫСЕНКО.